

10 июня, 2005

Дмитрий Хворостовский: «Я эти песни знаю с детства»

Знаменитый баритон Дмитрий Хворостовский выступил 5 июня в Красноярске и 7 июня — в Новосибирске в рамках благотворительного тура «Песни военных лет» в честь 60-летия Победы. Аудиторию концертов в основном составляли ветераны Великой Отечественной войны — и многие не могли сдержать слез, услышав «Катюшу», «Журавли», «Темную ночь», «Дороги», «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «На безымянной высоте». Накануне концерта знаменитый певец дал эксклюзивное интервью корреспонденту «КС» СЕРГЕЮ САМОЙЛЕНКО.

— Перед Новосибирском вы выступали в вашем родном городе, Красноярске, где не были несколько лет. Как прошел концерт, довольны ли вы?

— Я не был в Красноярске три с половиной года. Концерт, как мне показалось, прошел нормально. Я немного, знаете, обжигаюсь на такой сибирской сдержанности — я не очень хорошо чувствую аудиторию. Тем не менее программа на публику действовала — я видел плачущих людей и сам едва сдерживался от слез. Я так и не привык к этой программе: чем больше я переживаю эти песни как артист, тем труднее мне петь.

— Вы успели посмотреть родной город?

— Немного успел. Меня встречал мэр, он провез меня по городу, показал какие-то вещи, которые он сделал. А с губернатором я встречался уже после концерта на даче, и мы говорили уже о более глобальных вещах, не напрямую касающихся города. Конечно, Красноярск изменился в лучшую сторону. Очень милые фонтанчики.

— Вы почти 15 лет живете за границей. Вы все еще чувствуете себя сибиряком, остались ли в вашем характере какие-то специфические сибирские черты?

— На пресс-конференции мне задавали уже подобный вопрос. Я пошутил, сказав, что в идеальном сибиряке должны присутствовать все качества русского характера: благородство, честность, сдержанность, красота и сила. Но, как известно, в каждой шутке есть лишь доля шутки. Что я могу сказать? Я жил в Сибири до 24 лет, и, естественно, как личность сложился здесь. И живя за пределами Сибири, думаю, некоторые черты сибирского характера не утратил. Хотя, конечно, жизнь меня изменила очень сильно, практически бесповоротно. Но изменила, я считаю, к лучшему. А что осталось... Прежде всего любовь к ближнему, уважение и любовь к

старшим. Цена данного мной слова. Твердость характера. Я считаю, что это черты настоящего сибирского (или русского, если угодно) характера.

— Как показали ваша программа военных песен и этот тур, патриотизм для вас — не пустое слово. Насколько вы осведомлены о политической ситуации в России?

— Я очень ревностно слежу за тем, что происходит в моей стране, в России, и еще более ревностно — за тем, как ее воспринимают за рубежом, как к ней относятся. Меня это волнует. Конечно, влиять на политические процессы я не могу, но переживаю и болею за Россию. Этот тур для меня — важный политический шаг. Это выражение моих патриотических чувств, я имею на это право. Я считаю, что такая возможность — выразить свое отношение к своей стране — предоставляется раз в жизни. Не обязательно к тому, что происходит в данный момент в ее внешней и внутренней политике, а к стране в целом, к ее истории. И, конечно, к войне. К войне, на которой погибли миллионы и миллионы людей. Мы часто говорим о миллионах потерянных жизней как о чем-то абстрактном. Но представьте себе, сколько горя принесли эти смерти... Для меня эта программа очень важна. Я составил ее по памяти за несколько часов, около двадцати пяти песен, и потом выбирал из них. Эти песни я знаю с детства.